

Грузовик с легковоспламеняющимся грузом попал в аварию.

Огромный взрыв, казалось, потряс весь город, а яркое пламя окрасило небо в оранжево-красный цвет. Вокруг слышались крики и сирены пожарных машин.

Сы Нинся парила в воздухе, если это можно было назвать парением, ведь она не чувствовала тяжести земли.

Она смотрела на разбитую BMW i3, в которой лежала женщина с окровавленным лицом. Ярко-красная кровь лилась без остановки, а огонь сзади уже добрался до неё, охватывая её тело, но она не чувствовала ни малейшей боли, хотя ясно слышала, как горит.

Эта женщина с окровавленным лицом была не кем иным, как ею самой.

В тумане воспоминаний она кое-что вспомнила.

Она снова поссорилась с Лэн Тинжань.

Нет, скорее, это была её истерика.

Между ними появилась третья — подруга и лучшая подруга Сы Нинся, которая была куда добрее её. Эти слова произнесла Лэн Тинжань.

Говорили, что они теперь вместе.

Совсем недавно, когда Лэн Тинжань, не появлявшаяся дома два дня, наконец вошла, она не произнесла ни слова. Никаких объяснений, даже взгляда не удостоила её, проходя мимо.

Даже если бы она солгала, ей бы не составило труда притвориться.

Сы Нинся, которая копила злость два дня, тут же набросилась на неё с криками.

Она была похожа на большинство несчастных в браке женщин — подозрительная, капризная, способная только на скандалы, чтобы привлечь хоть каплю внимания.

Но такой метод, если его использовать слишком часто, перестаёт работать и приводит к обратному эффекту.

Каждый раз, когда Сы Нинся начинала истерить, Лэн Тинжань просто холодно наблюдала, не говоря ни слова, а она чувствовала себя так, будто бьёт кулаком по вате — без боли и результата.

После очередного срыва она, не в силах сдержать эмоции, схватила ключи и выбежала из дома. Ей не с кем было поговорить, ведь за последние годы, чтобы быть рядом с Лэн Тинжань, она почти не общалась ни с кем, кроме Цзи Чуфань.

И вот, в итоге, эта подруга, лучшая подруга, отняла у неё самое дорогое, безжалостно забрав его.

Сердце будто пронзили тысячи тонких игл, невозможно было ни схватить, ни почесать.

Скорость её машины всё увеличивалась, пока она не врезалась в впереди идущий автомобиль. Ещё не оправившись от удара, её машину сзади резко толкнули, и она оказалась зажата между двумя автомобилями. На лбу зияла огромная рана, откуда и лилась кровь.

Казалось, она потеряла сознание.

Но при этом ясно видела всё происходящее.

Она не была причиной аварии, перед ней уже столкнулись как минимум семь машин, а сзади ещё три. После нескольких разрушительных ударов дверь её машины оторвалась.

Спасатели не появлялись, и вскоре она умрёт от потери крови.

Рассвело.

Место происшествия временно взяли под контроль.

Её тело наконец вынесли пожарные.

Кровь уже застыла, лицо, которым она когда-то гордилась, теперь было изуродовано, и невозможно было узнать её прежний облик.

Нашли её водительские права, испачканные кровью, и, подтвердив личность, ушли.

Слишком много людей погибло в этой аварии, и плач был громче, чем во время самого происшествия.

Она с безразличным лицом сидела рядом с собственным телом, постепенно принимая происходящее.

Она умерла.

Теперь Лэн Тинжань могла открыто быть с Цзи Чуфань, и больше никто не мог её принуждать.

Счастливый конец для всех.

Ближе к полудню пришёл Сы Бося. Её брат, который всегда её обожал, теперь выглядел безутешным. Его рука дрожала, когда он подписывал документы на опознание, а затем молча забрал её тело.

Она последовала за машиной в давно не посещаемый дом семьи Сы. Любимая мать беспомощно лежала на диване, а отец, который всегда её баловал, сложил руки, положив локти на колени. Казалось, он давно не отдыхал, и на голове уже появилось несколько седых волос.

Впервые она ясно осознала, что родители действительно постарели.

Сы Бося что-то сказал тёте Чжан, и та поспешила на кухню, вернувшись с чашкой воды.

Мать отказалась пить, махнув рукой, и чашка разбилась о пол.

Так же, как и её машина сегодня, разбитая вдребезги.

Возможно, вспомнив её ужасный вид, мать вдруг закрыла лицо руками и заплакала, как ребёнок.

Отец опустил голову, обняв мать за плечи, и она беспомощно прижалась к нему, быстро расплакавшись.

Её похороны состоялись через три дня, Лэн Тинжань не появилась.

Цзи Чуфань пришла.

Аккуратные прямые волосы идеально подходили её облику, сегодня они были собраны в низкий хвост, а на ушах красовались белые цветы. Вся она была в чёрном костюме, без макияжа, глаза покраснели, как и кончик носа, она выглядела очень опечаленной.

Сы Нинся медленно улыбнулась, на её лице появилась едва заметная улыбка.

В ночь после похорон она вернулась в квартиру, где жила с Лэн Тинжань.

Она просто прошла сквозь дверь.

Гостиная, казалось, не изменилась с тех пор, как она ушла. Чашка, из которой она пила, всё ещё стояла на столе, и можно было разглядеть след её помады.

Комната была такой же безжизненной, как и она сама.

Она подумала, что, раз она умерла, Лэн Тинжань, вероятно, тоже уехала.

Знакомое мяуканье привлекло её внимание.

Белоснежка — это была белая кошка с голубыми глазами, которую она выбирала почти час, когда принесла её домой, она была ещё совсем маленькой.

Она купила кошку, потому что случайно узнала, что Лэн Тинжань любит животных.

Узнав об этом, Сы Нинся на следующее утро с радостью отправилась в зоомагазин. Она думала, что Лэн Тинжань обрадуется кошке, но та холодно сказала, что не любит животных, особенно тех, что ей дарят.

Сы Нинся тут же потеряла настроение. Но кошку уже купили, и возвращать её было нельзя.

Белоснежка — это имя она дала ей позже, надеясь, что она всегда останется такой же чистой, как снег.

Лэн Тинжань сказала, что у мрачных людей не бывает хороших кошек.

Она ненавидела её настолько, что даже её животное подвергалось нападкам.

Несмотря на ежедневные раны, она не могла оставить Лэн Тинжань.

Она любила её, любовью, лишённой себя.

Проходя сквозь дверь спальни, она первым делом увидела Лэн Тинжань, сидящую в углу.

Её глаза всегда находили Лэн Тинжань первыми.

Неизвестно, о чём думала Лэн Тинжань, её взгляд был пустым, устремлённым в одну точку, она долго не моргала, а слёзы текли по её щекам.

Лэн Тинжань была красивой, даже когда плакала, она вызывала жалость. Сейчас она плакала ещё красивее, чем на экране.

Белоснежка, которую Лэн Тинжань держала на руках, казалось, чувствовала печаль другой хозяйки, время от времени поворачивая свою пушистую шею.

Белоснежка мякнула в её сторону, и Сы Нинся, как раньше, улыбнулась ей мягкой улыбкой, медленно приближаясь, опустила на корточки.

Её больше нет, но Белоснежка всё ещё будет скучать по ней.

А Лэн Тинжань?

Сы Нинся внутренне усмехнулась. Та небольшая связь, что была между ней и Лэн Тинжань, исчезла в тот момент, когда она, угрожая её матерью, заставила её быть с собой.

Она поцеловала Белоснежку в мордочку, мягкая шерсть щекотала её.

Молча попрощавшись с кошкой, Сы Нинся подняла взгляд на лицо, которое было так близко, и, не в силах сдержаться, поцеловала её, медленно опускаясь, чтобы коснуться её губ.

Пусть она поцелует её ещё раз, в последний раз.

Лэн Тинжань, казалось, почувствовала это, моргнула, и её длинные ресницы слегка дрогнули.

— Это ты? — тихий голос раздался в мёртвой тишине комнаты.

Сы Нинся улыбнулась, затем исчезла.

В воздухе повисли слова, эхо которых долго не стихало.

— Я возвращаю тебе свободу.

— Ах!

Сы Нинся проснулась в поту, её тонкие руки крепко сжимали ткань на груди, как умирающее животное, она тяжело дышала, будто каждый вдох был последним.

Ей приснилось, что она умерла, попав в аварию. Её тело было разбито вдребезги, даже целого трупа не осталось, и перед пробуждением она даже подумала, что это её наказание.

Сны были настолько ясными, будто это действительно произошло.

Дыхание постепенно успокоилось, Сы Нинся крепко прижала руки к лицу, её красивые глаза широко раскрылись, эмоции ещё не отошли от увиденного.

Автор говорит: Сладости всего два плюса, так что может быть горько-сладко, разыграю 22 красных конверта в честь начала новой истории.

<http://bllate.org/book/16419/1487863>